

МОСКВА ТЕАТРАЛЬНАЯ

Один час повседневной жизни Москвы, увиденный мною и сразу же правдиво и без особых размышлений перенесенный на бумагу.

Часть №6

(читайте подряд, а не по номерам частей)

От кого-то точно пахнет ароматическими палочками. Или духами. Приятно пахнет.

Диктор. Станция «Чистые пруды». Переход на станцию «Тургеневская».

Бля... Тургеневская... Думаете: «Почему «бля»?»

Часть №5

Я стою около входа в метро «Театральная». Улавливаешь? Театральная.

Какие все-таки разные эти москвичи. Вот у нас все больше одинаковые, а они все-таки более разные.

Вот какой-то чувак на «рэйндж-ровере» стоит на тротуаре. Завелся и проехал несколько метров, пропускал другой джип, который тоже по тротуару ехал. Подошли к машине этой еще два кавказца (чувак на «рэйндж-ровере» тоже кавказец), он вышел к ним. Один из этих подошедших, оба, кстати, без курток (прохладно, но для декабря тепло) ключи на пальце крутит, наверно, тоже не машине приехали. Водитель вышел, открыл тем двоим багажник, что-то отдал.

Смотрю на других. Компания молодая. Одни парни. Нет, одна девчонка есть. И пять парней. Веселые, позитивные, типа. Двое отделились немного, парней. Очень веселые, и один прикольно так двигается.

Остановилась пара. Он ее остановил и в глаза смотрит. Ругаются, но тихо, больше глазами, чем словами. Оба азиаты и глаза узкие. Но злость читается очень хорошо в глазах. Пошли дальше.

Две девчонки идут. Одеты очень ярко и пестро по сравнению со всей этой жижей на дороге. Одна другую наголову выше. Одна другую обнимает.

А вот и мужичок идет, дедушка. Действительно такой дедушка. Ему уже лет 70 и видно, что ходит он не так, как все, уже не ровно, как будто расшатаны суставы уже, разбиты. Он, наверно, москвич. И, что прикольно, лицо у него довольное, как будто даже улыбается. Или просто от старости уже?

Ладно...

Захожу в метро, в первые эти двери, которые еще на уровне земли. Да, кстати, станция «Театральная». И висят афиши, за стеклом: «Майская ночь, или Утопленница», «Хованщина», «Орфей и Эвридика», «Гаргантюа и Пантагрюэль»... Блевотиной у входа воняет...

Надпись. «Проход к станции «Чеховская».

Чеховская, ферштейн?

Надпись. «Проход к станции «Пушкинская».

Пушкинская, нормуль да? Схемы, большой этой, со всеми станциями, нет. Две женщины какие-то стоят.

Я. Я извиняюсь, а ВДНХ, это куда лучше идти?

Часть №4

Улыбаюсь и спрашиваю: «Можно мне на волю?» Майор с табличкой алюминиевой «Дежурный» нажимает на кнопку, пищит, открываю дверь, выхожу в приемник, ну, или как его назвать? Короче в самую первую комнату опорки, с улицы, где металлодетектор на входе и старший сержант сидит.

За столом сидят парень и девушка, заявление пишут, оба, серьезные. Я шапку из рюкзака достаю потихоньку, думаю: «Прикольно, блин», улыбаюсь сам себе. Вдруг что-то оба эти на меня смотрят, как на дебила социальноопасного. Не, ну а, может, я и есть такой, вы же в милиции. Я вон несколько секунд назад выходил, а там реально какой-то не совсем адекватный сидит, на месте, где я сидел, кстати. Что-то грозился мне, когда я выходил. Хорошо, что его позже привели. Мало ли, что ему в голову стукнет? А теперь с ним какой-то другой чувак сидит, бухой, но не сильно. Там, где мой собеседник, родственник миллиардера, сидел. Увели его куда-то.

В общем, шапку одел, то есть, надел, и думаю выходить. А потом думаю: «Пока доеду... Не понятно, сколько еще ехать, где тут метро, сколько пересадок... Надо в сортир сходить». Старший сержант куда-то отходит от стола своего.

Я. Скажите, а можно в туалет сходить?

Старший сержант. А чего там не сходил?

Я. Да, не знал, что там есть.

Старший сержант. Счас, подожди, я сам схожу.

Я. Угу.

Уходит за дверь, куда шел. Жду.

Майор какой-то с тремя малолетками разговаривает, девчонки по лет... хрен их знает... 14-16-18...

Майор. ...там полковник, он старше вас троих вместе взятых.

Чего они хотят? Мобилу потеряли? Или псих, может, тот, или пьяный к ним прицепился. Не знаю.

Выходит этот старший сержант, зовет меня. Я захожу в туалет, крышка поднята и все зассано, писец. Стопудово кто-то мимо унитаза специально ссал. Ну, я стараюсь аккуратно, а он меня ждет на коридоре. Я думаю: «Там же при входе никого нет, он один дежурит в этой комнате, приемнике этом. А если зайдет кто?». Как-то неудобно, стараюсь быстрее закончить. Выхожу.

Я. До свидания.

Надеваю шапку, выхожу на улицу. А он за мной, курить.

Я. А где тут метро?

Старший сержант (*указывая рукой*). До светофора и налево.

Я. Угу, спасибо.

Иду по улице, Большая Дмитровка, смотрю – направо указатель «Государственный театр наций». Думаю: «Во! А я в опорке рядом сидел...» Блин, иду дальше, смотрю – афиша большая: «Ежегодная театральная премия «Золотая маска». Да-а-а...

Часть №3

Захожу я с сержантом вместе.

Сержант. Садись пока, инспектор вызовет.

И сам уходит к инспектору этому и дверь за собой закрывает. А там скамейка деревянная на три места, а на ней, посередине, сидит... азиат, короче, молодой. Одет так, вроде, нормально, не бомж или что-то там. Ну, я прохожу так мимо него и сажусь справа, на место свободное. И вот когда я сажусь уже, он подвигается левее, на левое место. Я сажусь и думаю, что я, ну, реально ведь получается, что я в данной ситуации преступник. Ведь сюда только

преступников заводят. И парень этот что-то сделал. Может, что-то серьезное. Сидит без наручников. Я ж не знаю, как они там садят, может им моя безопасность пофиг. В общем, я сел, а он такой на меня смотрит, и я на него. И он такой типа, ну мимикой показывает и головой махает: «Ну, что, мол, и тебя замели. Мол, вот менты эти козлы». Ну, я его-то понял и тоже ему типа мимикой и головой мотаю: «Да, блин, ну их на фиг...», и отворачиваюсь. И думаю, что как-то непонятно я головой этой мотанул. Ну, для меня-то понятно, сам я понял, что имел в виду, а он, может, не понял, чем я недоволен: тем, что меня загребли типа, или тем, что я рядом с ним должен сидеть. И, короче, боковым зрением на него поглядываю, чтоб если что смог от удара защититься. И думаю: «Да, блин, прикольно...» Ну, а он, видимо, нормально меня понял, правильно, говорит... Ну, сейчас диалог наш с ним пойдет, так что...

Парень-азиат. Голодный, блин! Жрать ваше хочу... *(После паузы, улыбаясь.)* Хоть руку свою отрежь и съешь. *(Показывает на свои руки.)*

Я к нему поворачиваюсь.

Я. Да... Но без рук как-то тоже неудобно.

Парень-азиат *(смеется).* Да, без рук неудобно.

А говорит он, кстати, с акцентом эти своим, понятно, и еще с таким акцентом... Ну, вот гопническим таким. Понимаешь? «Ну.. типа... вот так вот... короче...» Обрывисто так и... дерзко, в общем. А этот гопнический с его азиатским вместе. Прикольно получается, в общем... Я смотрю, вроде нормальный он, не опасный, можно поговорить.

Я. А тебя за что?

Парень-азиат. Да на парковке, короче... Возле Государственной думы... Да, там свои люди все. *(Смотрит в сторону стекла, за которым дежурный сидит.)* Я всех знаю.

В общем, не понял я пока, за что его задержали. Понял, где его задержали, на парковке около Государственной думы, и понял, что он понтуется передо мной, так как перед дежурным понтоваться смысла нет – не слышит он нас.

Пауза такая.

Я думаю: «Надо и мне карты раскрыть, чтоб по-честному. Хотя, что там по-честному, если он мне ни хрена, по сути, не сказал». Да и он меня вряд ли боялся или что-то в этом роде. Я решил диалог наш продолжить.

Я. А ты сам откуда?

Думаю: «Из Таджикистана, наверное».

Парень-азиат. Из Узбекистана.

Я. Из Ташкента?

Я больше, если честно, городов в Узбекистане не знаю.

Парень-азиат. Нет, из...

И говорит какой-то город, но я не запомнил, да и не расслышал толком, но головой так покивал, типа всё понятно.

Потом опять помолчали.

Потом, какой-то мент мимо нас проходит.

Парень-азиат. А в магазин никто не пойдет?

Я понимаю, что он уже тут «как свой». Но мент чего-то не охотно так посмотрел на него и что-то непонятное там промямлил, но понятно было, что ему ничего не купят в магазине, даже если и пойдет кто. Я понял, что он не так уже тут и «как свой».

Сидим дальше, думаю, надо же больше о человеке узнать.

Я. А ты тут работаешь, в Москве?

Парень-азиат. Да.

Я. А кем?

Парень-азиат. Да, то на парковке места там... То дверь помогаю открывать...

Я. И много получается денег?

Парень-азиат. От тысячи долларов.

Я. Ну, нормально так... Домой отсылаешь, в Узбекистан?

Парень-азиат. Когда отсылаю, когда – нет.

Я. А живешь здесь где? Квартиру снимаешь?

Парень-азиат. На улице живу.

Я. На улице?

Декабрь же, Москва.

Парень-азиат. Да.

Я. И спишь на улице?

Парень-азиат. Да.

Да, думаю, тысячу зарабатывает и спит на улице. Интересно же, все-таки, за что его задержали.

Я. Так а за что тебя задержали?

Парень-азиат. Нелегал.

Я. А, понятно.

И всё? Я думал натворил что.

Парень-азиат. Хоть бы до утра не отпустили, переночевать оставили здесь.

Да, думаю, тут лучше, чем на улице. Вспомнил сразу О. Генри «Фараон и хорал». Потом, в общем, начал я его расспрашивать обо всем. Он мне рассказывал. В общем, у него оказалось, в Узбекистане жена осталась и ребенок, но они разведены. Конфликт, как я понял, из-за

родной сестры жены возник, потому что парень этот в доме жены «в глаза ей (сестре) смотреть не мог, бесила» она его. Ну, видимо и на этой почве всё. А еще оказалось, что жена его чемпион Средней Азии, «ну, Узбекистан, Казахстан там», по карате, «киокушинкай». Он еще, когда про это говорил так мышцы на груди напруг и постучал по ним кулаком. А, кстати, было это сразу после того, как я ему сказал, что сам я тоже в милиции раньше работал, ну, типа намекнуть на комичность ситуации. Он, кстати, когда это услышал сразу видно было, как он на меня уже не как на своего смотреть начал. До этого мы с ним были вместе, типа в одной беде, а тут я, оказывается, сам мент бывший. А в России менты – это, все-таки, не как у нас. А еще прикольно он рассказывал, как кто-то у него на каком-то экзамене спрашивал про историю России. Я вот, только, если честно, не понял, кто и где.

Парень-азиат. Кто такой Петр Первый знаешь? Спрашивает. Нет, говорю. Кто такая Екатерина Вторая, что она сделала? Понятия не имею.

И улыбается так откровенно, типа думает, что таких элементарных вещей не знал тогда, а теперь знает. А я думаю, сколько вот русских ответят, в какие хотя бы века эти Петр Первый и Екатерина Вторая правили?

Парень-азиат. Я русский, всё, сам учил. Раньше ничего не знал. *(Улыбается.)* Даже «энциклопедия» сказать не мог.

А еще он рассказал, что отец его жены и сестры ее, с которой он не ужился, «миллиардер из Москвы, Алишер Усманов». Я подумал: «Ну, а почему бы и нет».

В общем, ничего прикольного он мне больше не рассказал, а меня вызвали к инспектору, наконец. Вернее, сам он меня вызвал, открыл дверь и позвал. Ну, там ничего интересного не было: заплатил я штраф 500 рублей (10 баксов, на тот момент, именно момент, потому что на следующий день уже баксов 8 это было) и 30 рублей за банковские услуги. Он прописку мою там уточнил, а то у меня в паспорте три штампа. Спрашивал, какая действующая. В общем, минуты три я у него пробыл, заплатил штраф, понес наказание за проступок, забрал паспорт и на свободу с чистой совестью.

Часть №2

Ведут меня, значит, двое автоматчиков к полицейской «девятке», или «приоре» какой, или «гранте», ну, по сути, к «девятке».

Я. Товарищ старший лейтенант, может как-нибудь без оформления договоримся?

Старший лейтенант. Чего вы волнуетесь? Вы же не преступление совершили. Минимальный штраф 500 рублей, заплатите и всё. Через полчаса освободитесь.

Сажусь в машину и думаю: «Блин, и вправду, чего я ссу-то? 500 рублей сраных заплачу, зато в опорку скатаюсь, посмотрю. Если бумагу там какую на работу накатают, так мне пофиг – я уже из милиции уволился, а в нормальных конторах на это никто внимания не обращает. Главное, чтобы работал нормально, а это только в госструктурах привыкли по бумажкам, а не по человеку судить...»

Еду я по вечерней Москве на полицейском автомобиле... Блин, переименовали милицию в полицию. Что-то изменилось? Это, наверно, даже не с престижем службы связано, а с престижем страны: Россия типа вес набирала и решили вернуться к имперской терминологии. Жандарм Европы... Ладно, не об этом.

Вот еду я в опорку и думаю: «Блин, 10 баксов за экскурсию плачу, надо хоть порасспрашивать у ребят, как им живется».

Я. А я, вообще, ваш коллега, бывший.

Старший лейтенант. Да?

Я. Да...

Ну, я там сказал, где работал.

Я. А вы хоть сколько получаете сейчас? Вот в патрульно-постовой?

Задумываются. Да, кстати, я сижу справа на заднем сиденье, рядом со мной сидит сержант, а старлей на переднем пассажирском, ну и водила.

Сержант (улыбаясь). И тишина...

Старший лейтенант. Ну, у меня где-то 50 тысяч получается.

И вот у старлея этого, кстати, акцент такой, московский. У него одного только из троих. Я вот вообще этому акценту поражаюсь. Встретишь людей где-нибудь в Египте, и вот москвичей сразу видно по акценту этому. Ну, блин, такой вот явный. Он как-бы и... какой-то мелодичный что ли. Вот ударения в предложениях они как-то расставляют прикольно и интонацией выделяют. Получается, что у них такое настроение как-бы хорошее и они вот рады тебе, как будто, но кажется, что они тебя троллят, подкалывают. И еще как будто ты им безразличен на самом деле. Вот всё это вместе и получается этот московский акцент. Ну, на мой взгляд... 50 тысяч. Я считаю по сегодняшнему курсу, что в обменнике видел.

Я. Это примерно 1000 долларов где-то получается? (Улыбаюсь.) На сегодняшний день.

Старший лейтенант. Ну, да. Вот и считай, сегодня где-то так, а пару месяцев назад полторы было.

Я. Да, и не понятно, что потом будет. У нас такое уже было два раза. В последний раз я получал 700 долларов, а потом хоп и 250 это стало. Так что еще нормуль у вас пока. Вы все равно больше наших получаете... 50 тысяч – это до десятки выслуга?

Старший лейтенант. Больше...

А у старлея этого еще глаза, кстати, косятся так немного. Я вот всегда смотрю на таких людей, с изъяном, и мне их очень жалко становится, хотя, если подумать, то с чего мне их жалеть? У них, может, все очень хорошо и счастливы они. Это они меня, может, жалеть должны. Но вот все равно, я на таких людей злиться не могу. И на ментов этих не злюсь поэтому. А тут еще он так как-то сказал это «больше», как будто на каком-то только мне уловимом уровне, чтобы остальные не слышали, пожаловался мне. В общем, я даже и спрашивать ничего больше не захотел, молча дальше ехал, на город смотрел.

Приехали мы в опорку, зашли в приемник этот, сели за стол и они, старлей с сержантом, начали рапорт писать, наверно, и протокол.

Старший лейтенант (*сержанту, не отрываясь от заполнения бумаг*). Витя, тебя как, Александрович?

Сержант (*старшему лейтенанту, не отрываясь от заполнения бумаг*). Павлович.

Старший лейтенант (*сержанту, не отрываясь от заполнения бумаг*). Павлович?

Пишут молча.

Старший лейтенант. Какое пиво вы пили?

Я. Жигули. Барное, по-моему. Хорошее пиво, мне нравится. Оно и у нас продается.

Старший лейтенант. У вас-то пиво лучше?

Вот все-таки есть у россиян стереотип о том, что в Беларуси все продукты лучше, качественнее. Типа у нас за всем контроль и всё такое. В чем-то, может, так оно и есть, не знаю, молочка, там... Хотя и молоко они наше разворачивали в свое время, антибиотиков много туда наши напихивают, чтобы не портилось. Ну, вот все равно есть такой стереотип у них. И про пиво он, наверно, также решил, сам стопудово не пил, иначе не говорил бы такое.

Я. Не-е-е... Пиво у нас говно. Ваше и украинское лучше.

Старший лейтенант. Seriously?

Я. Да. И дороже стоит, чем ваше у вас. Ну, сейчас, по крайней мере.

Вот и я его просветил немного. Хоть будет теперь своим пивом гордиться, может.

Старший лейтенант. Жигулевское барное оно сколько? Четыре ровно градуса?

Сержант. Четыре и три, по-моему.

Старший лейтенант. Да, четыре и три.

Прикольно, они в протоколе и градус пива пишут. Причем они-то стопудово точно не помнят, сколько там градусов, но вот он все равно сказал «да, четыре и три», типа уверенно, хотя сказал так, чтобы не уточнять.

Я. Ребята, так а чего вы меня не отпустили-то? Зачем эти бумаги, всё-такое?

Старший лейтенант. У нас действует закон, запрещающий распитие пива в общественном месте.

Я. Да я понимаю. Но зачем всё это?

Старший лейтенант. На вас поступила жалоба от граждан. По телефону.

Я. А-а-а, тогда понятно. Какие бдительные граждане.

Старший лейтенант. А у вас разве можно пить пиво на улице?

Я. Нет, у нас тоже запретили несколько лет назад.

Старший лейтенант. Ну вот, видите. И курить у нас тоже запрещено в общественных местах, в переходах.

Я. Ну, я не курю. Уже полтора года как бросил.

Старший лейтенант (*подсовывает мне протокол на подпись*). Так, всё, распишитесь здесь.

Я расписываюсь, прочитал только графу за что меня задержали.

Старший лейтенант. У вас при себе 530 рублей есть?

Я. Да, конечно. Куда же в Москве без 530-ти рублей.

Старший лейтенант. Сержант отведет вас к инспектору, там заплатите штраф и будете свободны.

Я. Хорошо. Спасибо.

«Спасибо» сказал им, и не подкальывал, а нормально так сказал. Ну, а что? Все в рамках закона, штраф минимальный, обращение вежливое. Нет, понятно, что там прессовать меня вообще не за что было, но мало ли? А так все нормально, еще и экскурсию устроили.

Часть №1

Стоим мы с Серегой за магазинчиком и по-калдырски так пивасик пьем.

Серегга. Да, с этим согласен.

Я. Вот! Я, вообще, за то, чтобы этот пункт из конвенции этой, договора между зрителем и театром вычеркнуть. А если еще и речь сделать такой, как она есть, то и степень погружения зрителя будет большей. Ведь, по сути, это кусок жизни на сцене...

И тут я замечаю, как к нам два мента эти идут.

Я. Всё, Серегга, пришли нас арестовывать с автоматами.

Вот честно, не помню, как старлей представился нам, но фамилию он точно не называл.

Старший лейтенант. Ваши документы, пожалуйста.

Ну, я даю паспорт и Серегга дает, а паспорт-то у него украинский, и хрен знает, как они к нему отнесутся.

Сержант (*смотря в паспорт Сергея*). А у нас как раз операция «Нелегал» идет.

Серегга. Там с регистрацией все в порядке.

Старший лейтенант. А вы с Украины?

Серегга. Да, с Донбасса.

Серегга сам из Мариуполя, а сейчас, после того, как всё началось там, живет в Коломне. У него и пьеса на семинаре про эти события была.

Сержант (*мне*). Значит так, вы поедете с нами. А вас (*отдавая паспорт Серегге*.) мы тут не видели. Всё понятно?

Я обрадовался сильно, если честно. У них, наверное, указание какое было, украинцев особо не трогать, в обществе и так все накалено.

Старший лейтенант (*Серегге*). Через полчаса ваш товарищ освободится. Улица Большая Дмитровка, метро «Театральное» знаете?

Я. Да, Серегга, ладно, завтра уже увидимся. Иди домой.

Сергеа. Я подъеду.

Я. Да, не надо, поздно уже. Завтра увидимся. Нормально всё.

Москва, метро, 13 декабря 2014 года

Виталий Королев
korolev.vit@gmail.com
+375293760713